

На темы дня

Іюль 1912 г.

Издание Группы „Впередъ“.

Цѣна 25 сант.

СОДЕРЖАНІЕ:

1) По старому пути. — И. Безработный; 2) Революціонный шквалъ и контръ-революціонная шваль. — Петръ Ал.; 3) Обостреніе классовой борьбы въ Европѣ. — А. Луначарскій; Основныя положенія избирательной платформы и тактики на выборахъ въ IV Гос. Думу; 5) Матеріалъ для дискуссіи по вопросу объ избирательной платформѣ; 6) Царь и Пуришкевичъ. — И. Безработный; 7) Изъ партій: а) Латышская секція группы „Впередъ“. — Ред., б) О Бундѣ. — Ред., в) О томъ, какъ не надо вести избирательную кампанію. — Впередовецъ, г) О варшавской конференціи. — Г. Алексинскій.

По старому пути.

Два мѣсяца, какъ плетется къ ленскимъ могиламъ сенаторская ревизія Манухина съ цѣлымъ штатомъ губернаторовъ, прокуроровъ, писцовъ и курьеровъ. Въ далекую сибирскую тайгу ѣдетъ царскій вельможа поглядѣть на пролитую кровь и слезы. Не занесли холодные вѣтры снѣгомъ могильныхъ холмовъ, не осушило еще время слезъ, не заглохли въ ледяной пустынѣ стоны боли, ужаса и негодованія. Не впервые снаряжаетъ русскій царизмъ комиссіи, чтобы въ пыли архивовъ, въ волокитѣ канцелярій похоронить навсегда чудовищное преступленіе, оболгать убитыхъ, грязными руками осквернить святыню ихъ смерти. Ему мало было первомайской бойни въ Лодзи 1892 г., въ Златоустѣ въ 1902 г., въ Тифлисѣ, Киевѣ, Екатеринославѣ, Ростовѣ-на-Дону въ 1903 г. Онъ забылъ, что за нимъ есть неотомщенное кровавое воскресеніе Петербурга. Ему нужна была еще кровавая среда. Ему понадобилось вписать новую страницу въ исторію трехсотлѣтнихъ романовскихъ злодѣяній. Съ тупой задыхающей злобой, весь прогнившій, носящій въ нутрѣ своемъ смерть и разложеніе, царизмъ съ исторической неизбежностью катился отъ 9-го января къ 4-му апрѣля. Онъ шагаль черезъ разбитыя жизни, черезъ временную усталость рабочихъ массъ, топталъ, мять пролетарскія организаціи, воскресилъ кошмарныя времена самого неограниченнаго произвола, чтобы закончить мрачный пятилѣтній періодъ разстрѣлами на Ленѣ.

Контръ-революція внесла къ власти тѣ общественныя группы, на которыя опиралась монархія до 1905 г. Но онѣ закалились теперь въ огнѣ погромовъ, въ заревѣ массовыхъ убійствъ, въ ѣдкомъ дымѣ пороха и крови. За новой политической формой не скрывались ни „бонапартизмъ“ ни „приспособленіе къ буржуазной монархіи“, какъ въ этомъ пытались увѣрить читателей нѣкоторые наивные кабинетные люди, а то же социальное содержаніе, что и до 1905 г. Тѣ же классы, о которые опредѣляли политику русскаго царизма до революціи цѣпко дер-

жались за кормило власти въ эпоху 1907—12 г. Это было „первое слово“, создавшее свою „дворянскую“ государственность и та вылившаяся изъ новыхъ общественныхъ отношеній чумазая буржуазія, которая родилась и тучнѣла подъ дыханіемъ и заботливымъ опахаломъ дворянскаго государства. Эти группы паразитическаго, разбойнаго характера должны были привести страну къ концессіямъ на Ялу, къ мукденской катастрофѣ, къ цусимскому краху, къ взрыву народной революціи 9-го января. По тѣмъ же старымъ избитымъ дорогамъ, что вели къ Портъ-Артуру, они бѣжали и въ Сибирь, къ золотымъ розсыпямъ. На завоеваніе богатой нетронутой цѣлины забытаго края шли эти современные Ермаки не съ первобытнымъ мечомъ, а съ усовершенствованной винтовкой Лебеля, плыли по Ленѣ не съ раскатистымъ крикомъ поволжской вольницы: „Сарынъ на кичку“, а съ вороватымъ лозунгомъ всѣхъ хищниковъ: „Грабъ тайно и обогащайся“. У нихъ былъ капиталъ—16½ мил. р. а, слѣдовательно, съ ними были и Романовы, и Манухины, и законъ. За разбой ихъ не четвертовали, не пытали огнемъ на Красной площади, но дали имъ право казнить нищихъ, ограбленныхъ ими. Вмѣстѣ съ Гинзбургамъ, представлявшими ту національ-октябристскую буржуазію, которую вскормила и вспоила покровительственная политика Витте, Вышнеградскаго, шли Тимирязевы, ихъ охраняло руссійское „престоль-отечество“ блиндированными автомобилями, полицейскими цѣпными собаками Трещенковыми, твердынями бодайбинскихъ тюремъ. Изъ насиженныхъ „дворянскихъ гнѣздъ“, утопавшихъ въ тѣни вѣковыхъ парковъ, гдѣ когда-то текла привольная разгульная жизнь безъ труда и тревогъ, хлынуло къ золотымъ пріискамъ алчное стадо лѣнливаго полуразореннаго барства. Тутъ были потомственные администраторы, профессиональные шпіоны, провокаторы по призванію, палачи по наслѣдственности. Вся гниль и грязь, вскинутая на поверхность мутной пѣной реакціи, скалила работящо зубу въ прихожихъ золотыхъ тузовъ, ждала кинутой щедрой рукой подачки. И тамъ у песчаныхъ береговъ Ялу и у лѣсистыхъ скатовъ Лены носился тотъ же традиціонный двуглавый стервятникъ съ азіатской мордой дворянина и полуевропейской финансиста. Онъ торжествующе каркалъ надъ мертвыми полями, гдѣ лежали и воины въ Манчжуріи за „вѣру и царя“, убитые и безоружные животь свой въ сибирской тайгѣ положившіе. И отъ Манчжуріи путь лежалъ къ 9-му января, отъ Лены онъ вился красной чертою къ 4-му апрѣля. 9-го января *родилась* русская революція. 4-го апрѣля она *воскресла*.

Она не могла не воскреснуть. Русскій рабочій классъ долженъ былъ выйти на революціонную дорогу. Самодержавіе въ его обновленной формѣ было такъ-же какъ и раньше глубоко непримиримо съ движеніемъ пролетаріата, которое не могло уместиться ни въ рамкахъ закона 4-го Марта, ни въ кандалахъ столыпинской конституціи. Втиснутое механически въ темный участокъ контръ-революціонной легальности, рабочее движеніе выдыхалось, блекло, теряло всякій отбѣнокъ классовой борьбы. Оно превращалось шагъ за шагомъ въ мирное просвѣтительство, открывавшее арену дѣятельности для филантропически настроенныхъ интеллигентовъ, но оно не могло увлечь, захватить самыхъ передовыхъ и рѣшительныхъ рабочихъ. Вмѣсто боевыхъ союзовъ практика приспособленія выдвинула кассы взаимопомощи, роль которыхъ сводилась къ благотворительности. Могли ли тѣ школы, куда вмѣстѣ съ отдавшимися беззавѣтно рабочему дѣлу рѣдкими социалдемократами дѣлала литературная обывательщина съ назойливымъ намѣреніемъ обучать „меньшого брата“ ариметическимъ дѣйствіямъ, удовлетворить тотъ классъ, который *прешелъ* школу иныхъ дѣйствій, иныхъ подвиговъ?

Признанные законодательствомъ временщиковъ союзы *увядали*, были чужды массѣ, насчитывали десятками своихъ членовъ и подъ часъ умирали

не подъ тяжкимъ ударомъ полицейскаго кулака, а въ медленной агоніи среди полнаго равнодушія и безучастія. Они, всѣ эти общества, возникшія подъ мертвящей опекой правилъ 4-го Марта, обращались въ маленькіе легальные кружки, дрожащіе какъ безнадежно больной надъ каждою минутой своего призрачнаго существованія, а тѣ караемые съ страшной жестокостью уголовнымъ уложеніемъ десятки организующихся въ Петербургѣ corteжей, та первомайская стачка, въ которую претворилась революціонная воля пролетаріата, захватили въ своемъ молодомъ, брызжущемъ энергіей потокѣ 200 тысячъ.

„Ихъ двѣсти тысячъ“ шипитъ Нововременскій Иуда Меншиковъ, выводя привычнымъ перомъ литературный доносъ. Да, ихъ было двѣсти тысячъ на улицѣ въ свѣтлый великій день труда. Гдѣ же ваши законы, на которые съ презрѣніемъ плюнулъ онъ, выпавшій на улицу пролетаріатъ? Конечно, вы не боитесь его, вы укроетесь за гранью штыковъ, у Васъ есть еще изъѣденные казарменными вшами, споенные казенной чаркой киренские солдаты, но у Васъ есть и Балтійскій флотъ.

Ни ковенскій помѣщикъ Столыпинъ, ни ставленникъ европейской биржи Коковцевъ, олицетворявшіе двуликій режимъ не смогли сковать богатырскій размахъ пролетарскаго выступленія. Оно прорвало, какъ вешнее половодье, построенныя для него плотины, пронеслось съ веселымъ хохотомъ своихъ пѣвучихъ волнъ по улицамъ Москвы, Кіева, Одессы, Харькова, Екатеринослава, Саратова и Нижняго. Оно смѣялось надъ тѣми хмурыми запуганными людьми, которымъ въ туманѣ неустановившихся общественныхъ отношеній мерещился остовъ буржуазно-конституціонной монархіи и длинная извилистая тропа мирныхъ парламентскихъ завоеваній.

Уже стачки 1911 г. показали по какому руслу пойдеть русское рабочее движеніе, рижская демонстрація въ память 9 января было первой зарницей, прорѣзавшей сѣрое небо неясныхъ предразсвѣтныхъ сумерекъ. „Нужно отбросить революціонные бредни 1905 г.“ надрывались въ совѣтахъ новоявленные пророки. „Нужно говорить „по нѣмецки“, по европейски, надо бороться за расширеніе существующихъ правъ“, нудно ныли уставшіе теоретики, которымъ чудилась уже длинная вереница тусклыхъ парламентскихъ будней. И надуманная петиціонная кампанія за расширеніе правъ 4-го марта падала, о ней забывали даже ея духовные отцы, а митинги, разгоняемые полиціей, собирали тысячи рабочихъ. Въмѣсто „расширенія“ несуществующихъ правъ при помощи европейскихъ способовъ борьбы пролетаріатъ *захватнымъ путемъ*, которымъ онъ пользовался въ эпоху своихъ „юныхъ бредней“ 1905 г., отвоёвывалъ себѣ „право“ улицы, право апрѣльскихъ и майскихъ забастовокъ, право митинговъ и собраній.

За Московской заставой въ Петербургѣ произошелъ пяти тысячный митингъ, сообщаетъ „Рѣчь“. Онъ былъ не разрѣшенъ полиціей, но къ нему не посмѣла прикоснуться грубая рука охранныхъ негодяевъ. Въ день 1-го мая рабочіе разгуливаютъ на Невскомъ открыто съ красной гвоздикой въ петлицѣ.

Въ Гельсингфорсѣ, по словамъ легальныхъ газетъ, арестовано нѣсколько десятковъ матросовъ, заявившихъ, что возьмутся за оружіе, если разсчитанные за первомайскую забастовку рабочіе не будутъ приняты обратно. Въ морскихъ казармахъ всю ночь было неспокойно...

Играетъ, бурлитъ подъ вѣшнимъ солнцемъ половодье, пролитая горячая кровь размываетъ ледъ на Ленѣ, ледъ позорнаго равнодушія и молчанія. Воскресаютъ былые славные дни революціи. Шире же дорогу пролетаріату, ибо онъ идетъ по старому испытанному пути 1905—6 г.!

И. Безработный.

Революціонный шквалъ и контръ-революціонная шваль.

Революціонный шквалъ 1905 года подорвалъ хозяйство русскихъ желѣзныхъ дорогъ и вызвалъ паденіе ихъ доходности, — такую мудрую истину изрекла недавно кадетская газета „Рѣчь“ въ статьѣ, подписанной псевдонимамъ „Инженеръ“.

Мы не знаемъ, служить ли этотъ г. „инженеръ“ на частной или на казенной желѣзной дорогѣ, является ли онъ наемникомъ капитала или холопомъ министерства путей сообщенія. Но мы знаемъ одно, — что онъ нагло и безъ зазрѣнія совѣсти лжетъ. Не „революціонный шквалъ“, не забастовки измученныхъ долгимъ рабочимъ днемъ и низкой заработной платой желѣзно-дорожныхъ служащихъ и рабочихъ, вызываютъ скверное состояніе желѣзно-дорожного хозяйства въ Россіи, а хищническіе аппетиты желѣзно-дорожныхъ дѣльцовъ, высокіе дивиденды гг. акціонеровъ, жирные оклады директоровъ правленій, воровство чиновниковъ и прочіе виды капиталистическаго и бюрократическаго обжорства. Ужъ повѣрьте, г. „Инженеръ“, что если бы желѣзнодорожное дѣло было такъ убыточно, какъ вы увѣряете, то бывшій предсѣдатель 2-й Думы, г. Головинъ не промѣнялъ бы, какъ это онъ сдѣлалъ недавно, званія депутата на мѣстечко желѣзнодорожнаго предпринимателя-концессионера...

Но дѣло тутъ не въ одной, хотя бы и сознательной лжи. Тутъ важно общее отношеніе газеты „Рѣчь“ и всей либеральной братіи къ „революціонному шкавалу“, къ которому вся эта публика относится именно такъ, какъ должна къ нему относиться... контръ-революціонная шваль. Въ моментъ новаго подъема рабочаго движенія, въ радостный моментъ, когда заря освобожденія отъ царизма вновь заблистала на мрачномъ небосклонѣ русской жизни, закричать объ „убыточности“ революціи, испуганно схватиться за карманъ, — это все, что можетъ дать своимъ читателямъ газета „Рѣчь“, это все, съ чѣмъ можетъ обратиться къ народу центральный органъ партіи, съ гордымъ безстыдствомъ написавшей на своемъ шапо-клякѣ „мы — партія народной свободы!..“

Въ данномъ случаѣ гг. Милюковы ничѣмъ не отличаются отъ гг. Тимирязевыхъ и другихъ благородныхъ акціонеровъ Ленскаго золотопромышленнаго товарищества, которые хладнокровно прикидываютъ на конторскихъ счетахъ, сколько процентовъ потеряютъ или выиграютъ они отъ разстрѣла своихъ рабочихъ, и переводятъ кровавый балансъ въ балансъ золотой. Не изъ кровныхъ интересовъ рабочихъ массъ, превращенныхъ во вьючный скотъ, падающій посреди дороги подъ непосильной ношей, загнанный въ гнусное, тѣсное и смрадное стойло, не видящій свѣта и радости, не знающій покоя и отдыха, не изъ порываній народныхъ массъ къ освобожденію исходятъ російскіе либеральные буржуа въ оцѣнкѣ великаго смысла революціи, а изъ интересовъ копили. И вся политическая мудрость ихъ не глубже, чѣмъ глубина кошелька.

Какъ отнеслись російскіе кадеты, вожди и пророки просвѣщеннаго либерализма, жадно простирающаго свои пухлыя бѣлые руки къ власти, пока еще находящейся въ пользованіи Николая Романова и Евно Азефа, Григорія Распутина и Владиміра Пуришкевича, — какъ отнеслись они къ новому взрыву пролетарскаго движенія, возникшаго изъ крови рабочихъ, убитыхъ на Ленѣ?

Когда газетѣ „Рѣчь“ въ еженедѣльномъ обзорѣ событій пришлось высказаться по поводу мощнаго протеста пролетаріата противъ ленской бойни, либеральный органъ, съ кислой миной констатировалъ огромные размѣры движенія, сталъ увѣрять, что это движеніе не имѣетъ ничего общаго съ социаль-демократіей, что это движеніе трѣзвѣ-юніонистское, лишенное чуть-ли не всякой политики. Такъ пытались утѣшить себя російскіе либералы, пуще всего боящіеся, какъ бы рабочія массы сво-

имъ вмѣшательствомъ въ „политику“ не разстроили тонкой и сложной игры „въ свои козыри“, ведущейся между кадетами и царизмомъ, и должествующей привести Россію къ „конституціонной монархіи“, въ которой Николай 2-й останется Николаемъ 2-мъ, а Милюковъ замѣнить Коковцева. И само собою понятно, что кадетамъ ненавистно жгучее дуновение пролетарской борьбы, разжигующее и сжигающее карточные домики „конституціонныхъ“ надеждъ и портфельныхъ упований.

Но российскому пролетариату нѣтъ дѣла до радостей и печалей либерализма. У него своя цѣль, своя линия. И онъ неуклонно ведетъ ее. Первомайская стачка въ одномъ Петербургѣ охватываетъ двѣсти тысячъ рабочихъ и передовые отряды революціоннаго пролетариата выносятся на улицы столицы яркія краски и бурный шестъ красныхъ знаменъ... Съ еще болѣе кислой физиономіей, кадеты должны сознаться, что движеніе приняло революціонный тонъ, и что „теорія, наиболѣе рѣзко подчеркивающая классовое обособленіе „пролетариата, т. е. идеи социал-демократіи, — пользуются среди рабочихъ наибольшимъ успѣхомъ“. (См. „Рѣчь“, 11 апр. 1912 г.) „Впрочемъ, это неизбежно“, — вздыхаютъ г.г. либералы. „Крупная промышленность, необходимая для современнаго государства, тѣсно связана и съ рабочимъ вопросомъ и съ социаль-демократіей.“

За этимъ признаніемъ послѣдовали проекты „заключенія рабочей волны въ легальныя рамки“. Осуществите „свободы, обѣщанныя въ манифестѣ 17 октября“, — зываютъ кадеты къ правительству“. Долой царизмъ со всеми его манифестами! Да здравствуетъ демократическая республика! — отвѣчаетъ ни это пролетариатъ. „Предоставленіе рабочимъ права союзовъ становится(!) дѣломъ, насущно необходимымъ“, пишетъ кадетскій органъ. — А развѣ раньше это не было необходимо для рабочихъ, либеральные болтуны? — крикнетъ имъ-сознательный пролетарій, и повторитъ: Да здравствуетъ республика, да здравствуетъ учредительное собраніе, завоеванное самимъ народомъ! Мы не хотимъ, чтобы намъ отвѣшивали „права“ по четверть фунта, какъ сѣмьки въ мелочной лавкѣ. Намъ не надо подачекъ. Мы сами возьмемъ свои права!

Социаль-демократическія идеи имѣютъ вліяніе на рабочихъ. Видя это, кадеты мечтаютъ о созданіи „противоядія“, въ видѣ желтыхъ поповскихъ союзовъ. Правительство тоже мечтаетъ объ этомъ и готовитъ планъ устройства въ Россіи „христіанскихъ рабочихъ союзовъ“. Кадеты предупреждаютъ царизмъ, что у него это дѣло не выгоритъ и провалится съ трескомъ, какъ во время оно провалилась „зубатовщина“ и „гапоновщина“. Но принципиально кадеты за насажденіе желтыхъ союзовъ. „Мы не можемъ, конечно, утверждать, — скромно замѣчаетъ „Рѣчь“, — что въ Россіи никогда не будетъ сильныхъ христіанскихъ рабочихъ союзовъ“.

Но, чтобы это благочестивое пожеланіе осуществилось, надо исполнить „обѣщанія“ манифеста 17 октября и передать министерскіе портфели въ руки кадетовъ. То, что не выйдетъ у Распутина и Коковцева, выйдетъ у набожныхъ Струве, Булгаковыхъ и у просвѣщеннаго профессора Милюкова.

Что жъ, попробуйте, господа! — скажемъ имъ мы, социаль-демократы...

Но пока кадеты не у власти, они все-таки заботятся о власти и стараются внушить рабочимъ довѣріе и любовь къ ней. Царь, заболѣвшій медвѣжьей болѣзнью отъ испуга передъ рабочими стачками и демонстраціями, посылаетъ стараго чинодрала, члена Государственнаго Совѣта Манухина „разслѣдовать“ ленскія событія, какъ будто кровь 275 убитыхъ и 250 раненыхъ рабочихъ еще недостаточно громко кричитъ на весь міръ гнетущую правду объ этихъ событіяхъ! А кадетская „Рѣчь“

разсыпается въ восторгѣ передъ царской „инструкціей“ дворянину Манухину, увѣряя рабочихъ, будто эта инструкция „не оставляетъ сомнѣнія въ намѣреніи разслѣдовать дѣло до конца, отвѣтить на всѣ пожеланія.“

Къ чему лгать? „Разслѣдовать дѣло до конца“, значитъ признать, что Россія есть вотчина шайки, состоящей изъ царя, его родичей, крупныхъ бюрократовъ и большихъ банкировъ, игравшихъ на биржѣ ленскихъ акций головами рабочихъ ленскихъ рудниковъ. „Отвѣтить на всѣ пожеланія“ — значитъ покончить съ русскимъ паризмомъ и жадными псами, защищающими его. Неужели кадетская „Рѣчь“ думаетъ, что царскій слуга Манухинъ сдѣлаетъ это? Конечно, нѣтъ. „Рѣчь“ хвалитъ правительство, чтобы обмануть, насколько удасть, рабочихъ, и заключить ихъ „въ легальныя рамки“. Не бастуйте, дескать, не устраивайте уличныхъ демонстрацій. Потерпите. Вотъ поѣдутъ „Манухины“ и все „разслѣдуютъ“.

„Вотъ прійдетъ баринъ, — баринъ васъ разсудитъ“.

Съ ненавистью относясь къ революціонному движенію массъ, съ любовью и довѣріемъ относясь къ „царскимъ инструкціямъ“, кадетская партія ищетъ себѣ „солидныхъ“ друзей справа. Это ярко сказалось въ подготавливаемомъ кадатами союзѣ ихъ съ „прогрессистами“ для совместнаго выступленія во время избирательной кампаніи. Подъ флагомъ прогрессистовъ организуются хищническія группы крупныхъ капиталистовъ. Союзъ кадетовъ съ ними — не случайный, онъ подготавливался уже давно. Еще 2 года тому назадъ виднѣйшіе дѣятели кадетскаго лагеря Струве, Мануиловъ, Гольдштейнъ и др. объединялись на „идейной“ почвѣ съ московскими торговцами и промышленными тузами, или по просту говоря, подготавливали почву для перехода на идейную службу къ капиталу. Въ результатѣ московскіе тузы организовали группу „прогрессистовъ“ совместно съ нѣкоторыми мирнообновленцами и октябристами, съ чисто-консервативной и антинародной платформой. Кадетская партія на своей конференціи уже дала своимъ мѣстнымъ комитетамъ лозунгъ совместной работы съ „прогрессистами“, рекомендуя даже образованіе съ ними общихъ избирательныхъ комитетовъ. Такимъ образомъ передъ нами новое и явное „равненіе на право“ кадетской партіи, открытое превращеніе ея изъ группы конституціонно-демократической интеллигенціи въ чистую организацію крупнаго капитала. А какова политическая роль послѣдняго, это хорошо показало отношеніе его къ рабочему движенію нашихъ дней: московскіе капиталисты, — тѣ самые, которыхъ просвѣщали московскіе кадеты, — постановили „наказать“ рабочихъ штрафами за то, что они „осмѣлились“ протестовать противъ такого „пустяка“, какъ убійство нѣсколькихъ сотъ товарищей. И съ этими хамами, которые хотятъ голодомъ задавить революціонное движеніе рабочаго класса, кадеты думаютъ объединиться. Для большаго успѣха объединенія кадетамъ приходится приспособить свою программу къ требованіямъ ткацкихъ и желѣзодѣлательныхъ милліонеровъ. Выбравшая на своей конференціи избирательную платформу для предстоящихъ выборовъ, кадетская партія, чтобы не напугать толстошумовъ, выкинула изъ нея даже ту внѣшнюю тѣнь демократизма, которой она прежде затуманивала свою контръ-революціонную позицію. Ни одного сколько-нибудь широкаго лозунга не осталось въ этой платформѣ. Даже борьба за демократизацію избирательнаго права, и та практически откинута кадетами, какъ ненужная и „непрактичная“ вещь. Оставлено лишь мелкое крохоборство подъ громкимъ ярлыкомъ „реформъ“.

Новое передвиженіе кадетовъ вправо есть неизбежный результатъ новаго подъема пролетарской волны. Было глубокой ошибкой со стороны меньшевиковъ и Плеханова думать, будто кадеты сыграютъ роль „со-

юзниковъ* нашихъ. Каждый шагъ влѣво рабочаго класса вызываетъ шагъ вправо со стороны капиталистической буржуазіи и ея либеральныхъ выразителей. Не въ союзъ съ либералами, а вопреки имъ, дѣлать и будетъ дѣлать пролетаріатъ россійскую революцію. Столь же ошибочнымъ является и лозунгъ блока съ кадетами, выдвинутый Ленинымъ и его единомышленниками. Нужды нѣтъ, что ленинцы дѣлають „оговорки“ о томъ, что соглашения съ кадетами доступны *лишь* на „высшихъ стадіяхъ“ выборовъ. По-существу, этотъ лозунгъ есть отказъ отъ позиціи лѣваго крыла социалъдемократіи, отъ позиціи большевистской фракціи и переходъ, — хотя и въ оговорочно-трусливой формѣ, — на точку зрѣнія меньшевиковъ. Мы, впередовцы, полагаемъ, что теперь меньше, чѣмъ прежде, есть основаній для соглашеній съ кадетами. Мы предлагаемъ рабочимъ соц.-дем. отвергнуть оппортунистическій совѣтъ ленинцевъ и помнить, что вступая въ соглашения съ кадетами, партія вступаетъ, въ сущности, въ сдѣлку и съ октябристами, ибо кадеты черезъ новоявленныхъ „прогрессистовъ“ прочно соединяются съ октябристами. Было бы послѣдовательнѣе и умнѣ со стороны простившагося съ большевизмомъ Ленина просто и откровенно пригласить партію ловить мандаты путемъ всяческихъ „соглашеній“ какъ съ кадетами, такъ и съ октябристами, ибо смѣшно и нелѣпо пытаться провести непроводимую грань между тѣми и другими...

Что касается самаго равенія вправо гг. кадетовъ, то это мы можемъ лишь приветствовать. Пусть обнажаются классовые интересы, пусть разграничиваются социальныя и политическія группировки. Это содѣйствуетъ проясненію классового сознанія массъ. И чрезвычайно характерно въ этомъ смыслѣ, что съ новымъ поворотомъ кадетовъ вправо совпало новое разочарованіе въ ихъ „демократизмъ“ среди тѣхъ, кто недавно еще былъ очарованъ имъ. Представитель одной кадетствующей еврейской группы упрекалъ кадетовъ (на ихъ конференціи) въ забвеніи интересовъ угнетеннаго еврейскаго народа. Украинская буржуазная пресса сейчасъ же послѣ кадетской конференціи заявила объ *измѣнѣ* кадетовъ демократизму и объ ихъ склонности не только игнорировать интересы преслѣдуемыхъ царизмомъ украинцевъ, но и отрицать за украинцами право на самостоятельное и свободное развитіе ихъ національной культуры. Газета „Рѣчь“ пробовала увернуться отъ этихъ справедливыхъ обвиненій, но это ей не удалось, ибо ясно, что партія, терпящая въ своей средѣ и прикрывающая собой антисемитскія и украинофдскія теоріи г. Струве, не имѣетъ права считаться демократической. Чѣмъ больше будетъ кадетская партія *находить самое себя*, чѣмъ болѣе явно будетъ она становиться представительницей крупнаго капитала, тѣмъ болѣе консервативной будетъ дѣлаться она во всѣхъ вопросахъ. Уже давно, въ угоду капиталу, кадеты ликвидировали всю социальную часть своей программы, всѣ обѣщанія, которыя они давали рабочимъ. Но отечественный капиталъ жаждетъ. Онъ требуетъ не только закабаленія рабочаго, но и „покоренія“ всѣхъ „инородцевъ“, устраниенія съ поля конкуренціи, — полицейскими мѣрами — конкурента еврея, конкурента - украинца. Антисемитскія и украинофдскія признанія гг. Струве лишь выражаютъ собою консервативный и хищнический характеръ русскаго крупнаго капитала.

Трусливый и жадный консерватизмъ — удѣлъ нашей крупной буржуазіи и всѣхъ партій, которыя являются ея представителями. Вотъ, почему среди контръ-революціонной швали, ненавидящей революціонные шквалы, мы находимъ и гг. кадетовъ. Вотъ почему мы, представители этого революціоннаго швала, протестуемъ противъ всякихъ сдѣлокъ со всякой контръ-революціонной швалю, не исключая и кадетской партіи.

Петръ Ал.

Обострение классовой борьбы въ Европѣ.

Если въ этомъ году пролетарскій праздникъ перваго мая отпразднованъ былъ въ большихъ городахъ Зап. Европы сравнительно вяло, и міровыя столицы должны были уступить на этотъ разъ пальму первенства Петербургу, то радость европейскаго буржуа относительно „ослабления интенсивности первомайскаго движенія“ продолжалась недолго. Не только въ Россіи, но и во многихъ странахъ Европы въ непосредственной близости къ первому мая скопились событія огромной значительности.

И передовыя и отсталыя страны одинаково вовлечены въ наши дни въ бурное революціонное движеніе.

Еще недавно Англію восхваляли, какъ классическую страну полусоціалистическаго примиренчества. Тамъ созрѣли исполинскіе тредьюнѣоны съ ихъ богатымъ штатомъ умныхъ и опытныхъ чиновниковъ, финансистовъ, администраторовъ и дипломатовъ. Эти довѣренные люди пролетаріата обѣщали ему ростъ его благоденствія путемъ постоянной мирной сдѣлки съ представителями капитала. Постепенно рядомъ съ этой испытанной тактикой, приводившей въ пору безспорнаго господства Англіи на всемірномъ рынкѣ къ благоприятнымъ результатамъ, возникла другая: тактика давленія на государство, — въ былыя времена особаго парламентскаго комитета тредьюнѣоновъ, а въ послѣднее время мощной полусоціалистической полурадикальной Рабочей Партіи. Рабочая Партія въ ея цѣломъ также мечтала лишь объ эластичномъ социальномъ мирѣ, въ которомъ доля рабочаго росла бы постепенно и почти автоматически, ничуть не вредя благосостоянію господствующихъ классовъ.

Со своей стороны просвѣщенная передовая буржуазія Великобританіи пошла навстрѣчу этому „дѣловому“ настроенію рабочихъ и, не безъ протестовъ со стороны наиболѣе отсталой части буржуазіи, поставила у власти такихъ социаль-реформаторовъ, какъ Асквиль, Черчилль, Лойд-Джорджъ.

И вотъ теперь все измѣнилось въ Англіи. Уступчивость капиталистовъ нашла себѣ предѣлъ въ нѣкоторыхъ затрудненіяхъ, испытываемыхъ англійскимъ капиталомъ въ конкуренціи съ иностранцами. Центральныя штабы тредьюнѣоновъ и хитроумныя рабочіе парламентаріи наткнулись на серьезныя препятствія, побороть которыя можно только натискомъ массъ, единственной реальной силы, служившей для нихъ опорой. Сами же массы становятся все болѣе недовольны своей судьбой, ибо растущая дороговизна поглощаетъ всѣ результаты ихъ мнимыхъ побѣдъ, — а договоры ихъ секретарей съ ихъ классовыми врагами зачастую надаютъ опутываютъ ихъ липкой паутиной по рукамъ и по ногамъ.

Начался бунтъ массъ противъ окостенѣвшей мало по малу рабочей аристократіи и оппортунизма Рабочей Партіи. Возросшія силы англійскаго рабочаго сказались сразу, когда онъ вступилъ въ полосу великихъ стачекъ. У всѣхъ на памяти огромная стачка транспортныхъ и желѣзнодорожныхъ рабочихъ, кончившаяся значительной побѣдой пролетаріата и неимѣвшая еще лучшихъ результатовъ лишь въ слѣдствіе половинчатой политики „вождей“. Еще большее значеніе имѣла недавно закончившаяся стачка углекоповъ, вовлекшая въ кругъ своего вліянія около двухъ миліоновъ рабочихъ и признаваемая количественно величайшимъ рабочимъ движеніемъ, изъ имѣвшихъ до сихъ поръ мѣсто въ исторіи. Стачка страшно перепугала буржуазію тѣмъ болѣе, что во главѣ ея стихійно стали люди новаго, рѣшительнаго типа. Премьеръ-министръ Асквиль называлъ ее „величайшимъ бѣдствіемъ, какое когда либо переживалось страной“. Правительство напрягло всѣ силы, чтобы уладить острый кон.

фликтъ между трудомъ и капиталомъ. По мѣрѣ того, какъ истощались богатая касса союзовъ стачечниковъ, и то тамъ то здѣсь начинали появляться голодные лица, — росла опасность перехода грандіозной забастовки въ рядъ открытыхъ возстаній. Считаясь съ такой возможностью неутомимый борецъ рабочаго движенія революціонный социалистъ Томъ Маннъ призывалъ наемныхъ солдатъ англійской арміи отказываться стрѣлять въ своихъ братьевъ рабочихъ. Онъ былъ отданъ подъ судъ и относительно жестоко наказанъ, но въ то же время правительство торопливо прогнало черезъ обѣ палаты билль о минимумѣ заработной платы, имѣющій огромное принципиальное значеніе. Правда, углекопы не получили всего, чего они добивались, но ихъ движеніе сдѣлало очевиднымъ прежде скорѣе теоретическое положеніе, что стачка любой изъ важнѣйшихъ отраслей промышленности является дѣйствительнымъ оружіемъ социальна-революціоннаго характера и больно бьетъ все буржуазное государство черезъ голову непосредственно затронутыхъ промышленниковъ.

Но Англія очевидно вошла, какъ мы уже сказали, въ цѣлую полосу подобныхъ стачекъ. Стачка углекоповъ прекратилась недавно, а въ концѣ мая уже вспыхнула новая грандіозная стачка транспортныхъ рабочихъ, борящихся противъ употребленія несиндикальнаго труда, сумѣвшихъ въ нѣсколько дней вызвать поднятіе цѣнъ почти на всѣ предметы потребленія въ Лондонѣ, взволновать общественное мнѣніе міра и вынудить новое вмѣшательство правительства.

Каждый разъ, какъ шевелится титаническое тѣло англійскаго пролетаріата — приходятъ въ движеніе и братья-титаны за проливами, морями и океанами. Каждый разъ высоко вздымающееся пламя пролетарскаго протеста грозитъ бросить снопы искръ въ горячій матеріалъ, накопленный въ другихъ странахъ міра. Ничто, конечно, не беспокоитъ въ такой степени нашихъ классовыхъ враговъ, какъ то, что полупотухшій вулканъ англійскаго рабочаго движенія вдругъ сталъ проявлять потрясающую земной шаръ активность и озарять небо будущаго кровавымъ заревомъ.

Буржуазія надѣялась, что неимовѣрный ростъ парламентскихъ силъ германской социаль-демократіи будетъ имѣть своимъ результатомъ соглашеніе ея съ отечественными либералами и приведетъ къ преобладанію внутри ея реформистски настроенныхъ элементовъ. Однако дѣйствительность разрушила эти надежды. По поводу заносчивыхъ самодержавныхъ словъ, брошенныхъ шуткомъ въ коронѣ Вильгельмомъ на одномъ officialномъ вечерѣ въ Страсбургѣ — депутаты-социалисты въ рейхстагѣ, особенно Шейдеманъ и Ледебургъ, заговорили на, до тѣхъ поръ неслыханномъ еще въ этихъ стѣнахъ, языкѣ. Они бросили прямые угрозы монархіи и прусскому засилію и не обинуясь, пригрозили недалекимъ революціоннымъ движеніемъ массъ.

Въ самомъ прусскомъ парламентѣ, гдѣ засѣдаютъ большія шишки феодальной реакціи, произошелъ конфликтъ, выходящій далеко за пределы обычной нѣмецкой сдержанности. Когда президентъ Эффра захотѣлъ при помощи полиціи выкинуть депутата социалиста Борхардта, и полицейскій чинъ толкнулъ при этомъ другого депутата — Лейнерта, послѣдній заявилъ: „Видя, что я не нахожу защиты въ чувствѣ собственнаго достоинства этого дома — я отнынѣ буду приходить сюда вооруженнымъ, чтобы защищать себя самостоятельно отъ насилія“.

Изгнаніе Борхардта вызвало огромное волненіе среди рабочихъ. Четыреста тысячъ пролетаріевъ манифестировали противъ этого факта въ одномъ Берлинѣ.

Безсмѣнно держитъ въ своихъ когтяхъ столь развитую въ капиталистическомъ отношеніи Бельгію католическій попъ. Недаромъ буржуаз-

ные публицисты говорят, что величайшими стражами общественного порядка оказались католический центр в Германии и католическая партия в Бельгии. Заслуживает изучения та суть обмана, которую сплели для своей страны бельгийские клерикалы. Надо замечать, что католики в Бельгии являются вместе с тем заправилами финансовых, промышленных и коммерческих предприятий, число и сила которых чудовищно возросли с переселением в Бельгию изгнанных из Франции монашеских орденов. Даже верхи светской буржуазии, не говоря уже о просвещенном мещанстве средней руки, почувствовали на себе тяжесть все более жадной и властной длани церкви. И вот, пользуясь тем, что католическое большинство в парламенте растаяло до шести человек, — все принципиальные и временные враги его решились заключить союз и доканать на выборах поповских опричников. Сколько надежд, быть может чрезмерных до наивности, соединял с этой казавшейся столь верной победой замученный эксплуатацией бельгийский пролетарий! Победа должна была подарить ему либерально-социалистическое министерство. Быть может дышать станет легче! Только последовательные марксисты предостерегали от увлечений и выражали всяческое недовольство буржуазным союзникам.

Их опасения подтвердились. Благодаря измене значительной части либералов победа не только ускользнула от левого блока, но большинство католиков, к восторгу реакционеров всех стран, определилось теперь в 18 человек.

Пролетариат озадачен и разгневан. Как? — опять тянуть ту же лямку, терпеть возжи и кнуты пона? Негодование прорвалось бурными демонстрациями во имя подлинного всеобщего избирательного права, которого Бельгия лишена до сих пор. В Льеж и Брюссель произошли крупные беспорядки, пролилась кровь. Буржуазная печать спешит уверить большую публику, что беспорядки производились хулиганами; но на неосторожный разстрел этих „хулиганов“ полицейской рабочей массой Бельгии ответил массовой забастовкой, которая стала вспыхивать то здесь то там. Массы с таким нетерпением рвутся в бой, что социалистическая партия употребляет все свои усилия, дабы удержать их и натывается при этом на резкое осуждение крайних элементов. Она намечается созвать на днях экстренный конгресс и принять все меры к организации стройной и мощной политической забастовки.

Такая отсталая, крестьянская полуфеодалная страна, как Венгрия, по социальному строю своему напоминающая нашу родину, так же пламенеть вся в борьбу за всеобщее избирательное право.

Десятого мая громадные толпы рабочих демонстрировали в Будапеште против министерства Лукача, состряпанного вместо всеобщего избирательного права какое-то грязное месьиво. Вмешательство полиции переполнило чашу терпения, и рабочие, проявляя по словам газет неслыханное мужество, целый день сражались с полицией и войсками, опрокидывая трамваи, строя баррикады, зажигая громадные костры, прорываясь всюду и переполняясь все большей энергией от каждой вновь пролитой капли крови. На другой день рабочие, считая, что они сделали достаточно для демонстрации своей воли, решились вернуться не фабрики, но капиталисты с большого ума в наказание им объявили ложуть в некоторое время. Тогда беспорядки повторились с еще большей силой, причем ряд фабрик был разгромлен. Находившиеся в Будапеште солдаты, переутомленные, начали роптать. Со всех сторон к столице устремились войска. Социалистическая партия стараясь избывать кровопролития, едва убила рабочих успокоиться, при

чемъ министерство со своей стороны принудило капиталистовъ прекратить локаутъ и общало пересмотрѣть законы объ избирательномъ правѣ.

Нельзя думать однако, что въ Венгріи на этомъ дѣло кончится. Президентъ палаты, ставленникъ магнатовъ-помѣщиковъ, графъ Тисса, по прозвищу — „Желѣзный Кулакъ“, въ течение цѣлаго ряда засѣданій палаты по-просту приказываетъ полиціи выталкивать вонъ изъ залы всю оппозицію. Депутаты протестуютъ, осыпаютъ Тиссу ругательствами, но конечно являются безсильными передъ неслышаннымъ до сихъ поръ ни въ одной странѣ методомъ „парламентской борьбы“. Въ отчаяніи одинъ изъ депутатовъ — крестьянинъ Коваксъ 3 раза выстрѣлилъ въ Тиссу и, не попавъ въ него, тяжело ранилъ самого себя.

Слово за народомъ! И на этотъ разъ во всеобщей забастовкѣ готовы принять участіе крестьяне и батраки, ибо главный врагъ, грудъ котораго надо разить, это въ Венгріи именно помѣщики. Толпа уже разгромила во многихъ мѣстахъ дома предсѣдателя палаты Тиссы.

Итакъ, въ этомъ рядѣ событий, свидѣтельствующихъ о значительномъ обостреніи классовой борьбы, мы можемъ отмѣтить двѣ особенно важныя черты: 1) значительную самостоятельность массъ, революціонная энергія которыхъ зачастую обгоняетъ вождей, воспитавшихся въ спокойной обстановкѣ закончившагося нынѣ „органическаго“ періода. Этотъ подъемъ настроенія массъ, переходы къ болѣе крайнимъ формамъ борьбы поставить новыхъ людей во главѣ рабочаго движенія. 2) До сихъ поръ болѣе или менѣе цѣнные парламенты захватываются уличными формами борьбы: съ одной стороны и „тащить и не пущаетъ“ введенный предсѣдателемъ городской, — съ другой стороны разгоряченная оппозиція, защищаясь, грозитъ револьверомъ и даже прибѣгаетъ къ нему. Борьба обостряется, ближайшее будущее чревато грозой.

Такими событіями, такими предзнаменованіями и ожиданиями сопровождается прекрасный подъемъ революціонной энергіи русскаго пролетаріата, освѣтившій всю арену русской общественной жизни новымъ свѣтомъ, въ результатѣ пролитой на далекой Ленѣ братской крови.

А. Луначарскій.

Основные положенія избирательной платформы и тактики на выборахъ въ IV Думу, выработанныя гр. „Впередъ“

Группа „Впередъ“, обсудивши вопросъ о выборахъ въ IV Думу, пришла къ слѣдующимъ выводамъ:

I. Группа „Впередъ“ констатируетъ, что весь ходъ событий со времени разгона 2-ой Думы, подтвердилъ высказанное группой при ея возникновеніи мнѣніе, что упадокъ революціоннаго движенія является лишь временнымъ, что царская реакція не въ состояніи устранить неизбежность новаго подъема революціи, вытекающую изъ объективных условий экономическаго и социальнаго развитія страны.

II. Начавшееся движеніе широкихъ пролетарскихъ массъ, приводящее

ихъ къ столкновению съ существующимъ самодержавнымъ, хотя и прикритымъ третье-думской „конституціей“, строемъ, выливается въ тѣ же формы внѣ-думской и внѣ-легальной борьбы, въ какихъ оно протекало въ 1905 и 1906 годахъ (митинги, стачки, уличныя демонстраціи), обнаруживая ошибочность взглядовъ тѣхъ меньшевистскихъ и ленинскихъ элементовъ партіи, которые видѣли главную цѣль партійной работы въ приспособленіи рабочаго движенія къ думской трибунѣ и рамкамъ легальныхъ организацій.

III. При дальнѣйшемъ ростѣ движенія съ той же силой и въ томъ же направленіи можно ожидать, что выборы въ IV Думу будутъ отсрочены самимъ правительствомъ, которое въ моментъ рѣшительнаго столкновѣнія съ народомъ, захочетъ, быть можетъ, имѣть свои руки вполне развязанными и быть свободнымъ даже отъ тѣхъ незначительныхъ стѣсненій, какия налагаются на него наличностью въ Думѣ небольшой кучки демократическихъ и рабочихъ депутатовъ. Съ другой стороны возможно, что революціонное движеніе само перерастетъ и отброситъ выборы въ IV Думу, какъ движеніе осени 1905 г. переросло и отбросило выборы въ Булыгинскую Думу.

IV. Но несмотря на наличность такихъ возможностей, социалъдемократическая рабочая партія, по мнѣнію группы „Впередъ“, не должна заранѣе отказываться отъ подготовки къ избирательной кампаніи, ибо, если эта подготовка будетъ вестись на основѣ революціонной программы и тактики социалъдемократіи, то она не принесетъ вреда поднимающемуся революціонному движенію.

V. Подготовка къ выборамъ въ Думу должна быть организована такъ, чтобы дѣятельность партіи въ этой области не только не шла въ разрѣзъ съ задачами внѣ-думской массовой борьбы, но напротивъ была устремлена по одной линіи съ этой борьбой и подчинена ея задачамъ.

VI. Неизбѣжнымъ выводомъ отсюда является обязанность для партіи выступать передъ избирателями съ неурѣзанными лозунгами программы — минимумъ революціонной социалъдемократіи; главными изъ этихъ лозунговъ являются: демократическая республика, замѣна постоянной арміи всеобщимъ вооруженіемъ народа, конфискація земель у помѣщиковъ, царской фамиліи, церковей, монастырей, съ бесплатной передачей ихъ крестьянамъ, и 8-мичасовой рабочій день. Эти лозунги являются не только единственно послѣдовательными съ точки зрѣнія революціонной позиціи рабочей партіи, но и наиболѣе практическими, ибо русская революція можетъ имѣть успѣхъ лишь при поддержкѣ ея пролетариатомъ и деревенской бѣднотой, а сочувствіе этихъ элементовъ населенія можетъ быть обезпечено лишь въ томъ случаѣ, если вопросъ о демократизаціи политическаго строя будетъ тѣсно связанъ съ вопросомъ объ экономическихъ завоеваніяхъ массъ. Кромѣ того необходимо связывать избирательную агитацію съ интересами угнетенныхъ національностей, выдвигнувъ требованіе полнаго равноправія національностей и свободы ихъ культурно-національнаго развитія.

VII. Въ тактическомъ и организаціонномъ отношеніяхъ на первый планъ долженъ быть выдвинутъ революціонно-социалъдемократическій и строго партійный характеръ избирательной кампаніи. Цѣлью ея не должна быть погоня за возможно большимъ количествомъ мандатовъ, иво опытъ социалъдемократической фракціи 3-ей Думы съ ея невыдержанной тактикой и съ фактами отреченія депутатовъ отъ партіи, показъ, насколько опасна мало-партійная постановка выборовъ съ случайными кандидатурами и т. д. Цѣлью избирательной кампаніи должно быть пробужденіе классоваго сознанія пролетариата и революціонная агитація среди широкихъ массъ населенія.

VIII. Соответственно этому первое, о чемъ необходимо заботиться,

это — сплочение рабочего класса въ ряды единой соц.-дем. партіи, ибо только наличность такой партіи спасетъ пролетаріатъ отъ безплодной растраты силъ и обезпечитъ ему руководящее положеніе въ революціонной борьбѣ. Для этого необходимо строгое и безусловное единство избирательной кампаніи въ рабочей куріи, отсутствіе двойныхъ кандидатуръ, веденіе кампаніи объединенными органами и учрежденіями, отражающими не мнѣнія отдѣльныхъ группъ, а волю большинства организованныхъ рабочихъ. Всякая попытка какой-либо группы угрожать, какъ это сдѣлали „ленинцы“, расколѣмъ въ рабочей куріи, должна быть рѣшительно осуждена, какъ вредящая единству рабочего движенія.

IX. Никакія соглашенія съ другими партіями въ рабочей куріи не должны быть допускаемы.

X. Что касается городской и крестьянской курій, то въ нихъ партійныя организаціи могутъ вступать на выборахъ во временныя соглашенія съ трудовиками, народными социалистами, соц.-революціонерами и вообще революціонно-демократическими и народническими организаціями крестьянства и мелкой буржуазіи городовъ. При этомъ необходимо выяснитъ избирателямъ не только временное совпаденіе революціонныхъ задачъ рабочей партіи и другихъ революціонныхъ организацій, но также и тѣ принципиальныя различія, какія существуютъ между рабочей партіей и народническо-трудовическими организаціями, ибо задача партіи не только способствовать усиленію революціоннаго лагеря въ его борьбѣ съ царизмомъ, но и развивать классовое сознаніе массъ, содѣйствуя ихъ социалистическому воспитанію и выдѣляя изъ нихъ тѣ элементы, которые могутъ пополнить собою кадры рабочей партіи.

XI. Соглашенія какъ съ правыми и октябристскими, такъ и съ кадетскими организаціями группа „Впередъ“ считаетъ недопустимыми, ни на какихъ стаяхъ, ибо дѣятельность кадетской партіи была враждебной по отношенію къ революціи и пособнической по отношенію къ царизму; такимъ образомъ, всякое соглашеніе рабочей партіи съ кадедами, увеличивая моральный и политическій вѣсъ послѣднихъ въ глазахъ населенія, мѣшало бы сосредоточенію дѣйствительныхъ силъ революціоннаго лагеря и необходимому обособленію его какъ отъ правительственныхъ элементовъ, каковыми являются правые и октябристы, такъ и отъ полуправительственныхъ, каковыми являются кадеты.

XII. Выступленія соц.-демократическихъ ораторовъ на избирательныхъ собраніяхъ должны быть открыто-партійными. Во избѣжаніе риска проваловъ, партійныя организаціи должны заранѣе образовывать спеціальныя коллегіи агитаторовъ для избирательной кампаніи, устанавливая связь между ними и общей организаціей въ такой формѣ, чтобы въ случаѣ провала обезпечивался минимумъ потерь.

XIII. Съ кандидатовъ въ депутаты, соглашающихся выступить отъ партіи, мѣстныя организаціи должны брать формальныя письменныя обязательства подчиняться всѣмъ директивамъ законныхъ центровъ партіи, и въ случаѣ расхожденія съ ними, слагать съ себя мандаты.

XIV. Избирательныя собранія должны тамъ, гдѣ это возможно, проводиться, не считаясь съ легальными рамками. Партія должна втягивать въ агитацію не только лицъ, пользующихся избирательнымъ правомъ, но и тѣ огромныя массы, которыя лишены этого права. Партія должна стремиться связывать проявленія народнаго возбудженія во время избирательной кампаніи съ проявленіями внѣ-легальнаго массоваго движенія (митинговаго, стачечнаго и демонстраціоннаго).

XV. Въ заключеніе группа „Впередъ“ считаетъ необходимымъ созывъ общепартійной конференціи до начала избирательной кампаніи и заяв-

ляетъ, что отстаивая свою тактическую позицію въ конференціи и не ей, группа даетъ обязательство подчиниться рѣшеніямъ конференціи, если она будетъ имѣть достаточно широкій и партійный характеръ. Разница мнѣній не должна мѣшать единству дѣйствій, какъ во въѣдужской работѣ, такъ и въ подчиненной ей избирательной агитаціи.

Группа „Впередъ“.

Іюнь 1912 г.

Матеріалы для дискуссіи по вопросу объ избирательной платформѣ.

(Мнѣніе женевскаго кружка „Впередъ“).

Напечатанныя выше основныя положенія избирательной платформы, выработанныя редакціонной коллегіей литературной группы „Впередъ“, были подвергнуты обсужденію въ женевскомъ идейномъ кружкѣ „Впередъ“. Кружокъ, послѣ продолжительной дискуссіи принялъ безъ поправки пункты II, V, IX и XIII вышеприведенной платформы. Пунктъ XV кружокъ нашелъ ненужнымъ включать, какъ не имѣющій отношенія къ самой платформѣ. Въ пунктѣ XII принята 1-ая часть — до словъ „во избѣжаніе“ и т. д. Остальную часть пункта признано ненужнымъ включать въ платформу. Что касается другихъ поправокъ, предложенныхъ женевскимъ кружкомъ, то онѣ таковы:

Изъ пункта XIV исключены слова „тамъ, гдѣ это возможно“, а „незаконными рамками“ замѣнено словами „поліцейскими рамками“.

Въ пунктѣ VIII признано цѣлесообразнымъ замѣнить слова „веденіе кампаній объединенными органами и учреждениями, отражающими... волю... рабочихъ“ словами „веденіе кампаній Ц. К.-томъ, избран-нымъ на общепартійной конференціи“. Остальное — безъ измѣненій.

Въ пунктѣ XI внесены въ характеристику кадетовъ (послѣ слова „стадіяхъ“) слова: „ибо к.-д. партія по своему существу является противницей освобожденія рабочаго класса, развивая ясныя и отчетливыя свою все болѣе и болѣе реакціонную идеологию“, а послѣ словъ „въ глазахъ населенія“ прибавлены слова „мѣшая бы выясненію реакціонности к.-д. партіи“.

Въ остальные пункты внесены нѣсколько болѣе существенныя измѣненія. Приводимъ поэтому цѣликомъ формулировку этихъ пунктовъ, какъ она принята женевскимъ кружкомъ, подчеркивая курсивомъ внесенныя имъ дополненія и измѣненія:

Пунктъ I. „Группа „Впередъ“ констатируетъ, что весь ходъ событій со времени разгона 2-ой Думы *подтвердилъ одно изъ основныхъ положеній платформы*, что революція 1905 г не разрѣшила экономическихъ и политическихъ задачъ, ея вызвавшихъ, что царская реакція не въ состояніи устранить неизбежность новаго подъема революціи, вытекающую изъ объективныхъ условий экономическаго и соціальнаго развитія страны; временный упадокъ революціоннаго движенія въ недалекомъ будущемъ сдѣлается широкой революціонной волной, руководимой пролетариатомъ страны.

Пунктъ III. „При малѣйшемъ ростѣ движенія съ той же силой и въ томъ же направленіи группа „Впередъ“ не предпринимая вопроса о возможности наближающагося революціоннаго взрыва и не считаясь съ возможностью устранения Думы изъ центра политической жизни страны, считаетъ нужнымъ принять участіе въ избирательной кампаніи, ибо если эта подготовка будетъ вестись на основѣ революціонной программы и тактики соц.-дем., то при извѣстныхъ условіяхъ она можетъ способствовать оцѣнѣ организационной революц. энергіи пролетариата.“

(Въ этомъ пунктѣ женевскій кружокъ соединилъ пункты III и IX вышеприведенной платформы, измѣнивъ ихъ.)

Пунктъ VI. „Неизбѣжнымъ выводомъ отсюда является обязанность для партіи выступать предъ избирателями съ неурѣзанными лозунгами программы-минимумъ, освѣщенными социалистическимъ сознаниемъ пролетариата, и тактики революціонной соц.-дем., а именно: учредительное собраніе и вооруженное возстаніе какъ средство завоеванія учредительнаго собранія, а не какъ непосредственный призывъ: демократическая республика, замѣна постоянной арміи всеобщимъ вооруженіемъ народа, конфискація земель у помѣщиковъ, царской фамиліи, церковей, монастырей съ бесплатной передачей ихъ крестьянамъ, — 8-мичасовой рабочій день. Эти лозунги являются не только послѣдовательными съ точки зрѣнія революціонной позиціи соц.-дем., но и наиболѣе практическими, ибо наближающаяся новая революція, руководимая пролетариатомъ, можетъ имѣть успѣхъ лишь при поддержкѣ съ деревенской бѣднотой, заинтересованной въ достиженіи выставляемыхъ требованій.“

Пунктъ VII. „Въ тактическомъ и организационномъ отношеніяхъ на первый планъ долженъ быть выдвинутъ революціонно-соціалдемократическій и строго партійный характеръ избирательной кампаніи. Цѣлью ея должно быть развитіе классового сознания пролетариата и революціонная агитація среди широкихъ массъ населенія, а не погоня за возможно большимъ количествомъ мандатовъ, ибо Дума при современномъ политическомъ положеніи и при данномъ избирательномъ законѣ, не имѣетъ фактическаго политическаго значенія и можетъ быть использована только, какъ трибуна новой революціонной агитаціи, въ которой мы должны критиковать Думу съ точки зрѣнія Учредительнаго Собранія.“

Пунктъ X. „Что касается городской и крестьянской куріи, то въ нихъ партійныя организационныя могутъ вступать на выборахъ во временныя соглашенія съ трудовиками, народными социалистами, с.-р. и, вообще, съ революціонно-демократическими и народническими организациями крестьянства и мелкой буржуазіи городовъ, если эти организационныя вступаютъ въ соглашенія съ к.-д. и правѣе ихъ. При этомъ необходимо стремиться къ расширенію ихъ лозунговъ, приближая послѣдніе къ революціоннымъ лозунгамъ соц.-дем. Преслѣдуя исключительно цѣль усиленія агитаціи развитія классового сознания массъ и ихъ социалистическаго воспитанія, усиленіе всего революціоннаго лагеря въ его борьбѣ съ царизмомъ, необходимо выяснять предъ избирателями не только временныя совпаденія обще-революціонныхъ задачъ рабочей партіи и другихъ революціонныхъ организаций, но мы должны разъяснять также и существующія принципиальныя различія.“

* * *

Опубликовывая приведенные выше итоги дискуссіи въ женевскомъ кружкѣ, литературная коллегія группы „Впередъ“ считаетъ необходимымъ отмѣтить, что она не видитъ особенно крупныхъ различій между ея формулировкой основныхъ положеній избирательной платформы и формулировкой, предлагаемой кружкомъ. Рѣчь идетъ лишь

объ оттънкахъ въ единомъ по существу принципиальномъ взглядѣ. А различіе въ оттънкахъ приходится только приветствовать, ибо только живая мысль всѣхъ товарищей и ихъ взаимное идейное согрудничество могутъ дать *общую* линію. Группа „Впередъ“ въ этомъ отношеніи очень далека отъ обычнаго въ партійныхъ „центрахъ“ стремленія „стричь всѣхъ подъ одну гребенку“, — стремленія, которое такъ ярко сказалось въ подвигахъ Ленина и Ко и которое привело къ распаду большевизма.

Кромѣ изложеннаго выше мнѣнія женевскаго кружка, публикуемыя нынѣшнія:

Особое мнѣніе по „Основнымъ положеніямъ платформы и тактики въ избирательной кампаніи въ IV Думу“, присланное намъ членомъ женев. кружка, тов. Сергѣемъ:

„Я считаю, что въ настоящій, по крайней мѣрѣ, моментъ Партія должна рѣшить въ положительномъ смыслѣ вопросъ объ участіи въ избирательной кампаніи. Избирательная кампанія должна быть использована для самой широкой и полной агитаціи за программные и революціонно-тактическіе лозунги Партіи при непремѣнномъ обоснованіи ихъ съ социалистической точки зрѣнія. Силы Партіи должны быть направлены къ организаціи массъ вокругъ этихъ лозунговъ, а не вокругъ выборной кампаніи и думской работы. Дѣятельность Партіи въ качествѣ одной изъ сторонъ, берущихся на выборахъ за своихъ кандидатовъ, не должна итти въ ущербъ этой цѣли сплоченія пролетарскихъ и демократическихъ массъ вокругъ революціоннаго знамени. *Стремленіе во что бы то ни стало провести своихъ кандидатовъ въ Думу является вреднымъ*, такъ какъ въ силу полицейскихъ условій неизбежно приведетъ на практикѣ къ урѣзыванію лозунговъ и къ суженію агитаціи и пропаганды. *Конкретныя формы поведенія будущей с.-д. фракціи въ настоящее время предвидѣть невозможно*; здѣсь приходится пока по существу ограничиться отрицательнымъ положеніемъ отказа отъ органической работы.

Но во всякомъ случаѣ только та фракція сможетъ явиться достойной с.-д. Партіи, которая черезъ всю кампанію пройдетъ передъ избирателями съ открытымъ социалистическимъ и революціоннымъ лицомъ. *Поэтому тамъ, гдѣ по полицейскимъ условіямъ, неурѣзанная агитація и пропаганда можетъ помѣшать процессу выборовъ, Партія не должна останавливаться передъ этимъ*. Въ данномъ вопросѣ для меня является неудовлетворительнымъ общее мѣсто „Положенія“, гласящее, что не слѣдуетъ гнаться за количествомъ депутатовъ въ Думѣ. Съ моей точки зрѣнія, *Партія не должна гнаться во что бы то ни стало вообще за мѣстомъ въ Думѣ и не отказываясь отъ непосредственной выборной работы, должна однако пожертвовать этимъ мѣстомъ, разъ его придется купить цѣною полноты агитаціи и широты организаціи*. Партія должна итти на выборы ломая полицейскія рога, а не пролѣзая подъ ними. Конфликты, неизбежныя на этомъ пути между социалистами и революц. демократами и правительствомъ могутъ быть только полезны для пробужденія классоваго и революціоннаго сознанія массъ и для демонстраціи передъ общественнымъ мнѣніемъ социалистической и демократической Европы всей живости русской „конституціи“ и легальности.

Между тѣмъ мои поправки къ „Положеніямъ“, сводящіяся къ мысли, что отношеніе наше къ избирательной кампаніи должно *опредѣляться исключительно и только съ точки зрѣнія наступающаго революціоннаго подъема, а не изъ стремленія провести во что бы то ни стало депутатовъ въ Думу* — не получили большинства въ женевскомъ кружкѣ, голоса котораго раздѣлились поровну за и противъ моихъ поправокъ. Отсутствие этой мысли въ „Основныхъ положеніяхъ“

кажется мѣ и противорѣчащимъ признанію въ первыхъ пунктахъ ихъ приближенія новой революціонной волны, и принципиально неправильными по существу съ точки зрѣнія революціонной с.-д., а особенно вредными въ настоящій моментъ, когда въ officialныхъ кругахъ партіи такъ сильно развиваются оппортунистическіе взгляды и настроенія. Въ такой моментъ особенно необходимо во всей полнотѣ до конца договорить революціонную мысль и группа „Впередъ“, всегда чутко отражавшая боевыя стремленія революціоннаго социалистическаго пролетаріата не выполнить своей обязанности передъ встающими въ Россіи рабочими массами, если выступить съ принятымъ проектомъ на будущей конференціи Партіи, съ ея неувѣреннымъ, лишеннымъ революціонныхъ традицій составомъ“.

Примѣчаніе: Къ этому особому мнѣнію т. Сергѣя присоединились еще 2 члена женевского кружка.

Царь и Пуришкевичъ.

Одинъ изъ нихъ былъ взлелѣянный „божьей милостью“ монархъ, другой — избранный разношерстной бессарабской толпой законодатель. Одинъ правилъ многомилліоннымъ народомъ только потому, что „Неисповѣдимому Промыслу Божію угодно было“, чтобы онъ родился отъ „возлюбленнаго родителя“ своего, другой былъ облеченъ довѣріемъ сувереннаго народа. Самодержецъ и парламентарій, какъ это водится во всѣхъ конституціонныхъ монархіяхъ, не чаяли души другъ въ другѣ. Впрочемъ, у русскихъ царей былъ древній обычай окружать себя уродливыми шутами. Когда ихъ по ночамъ посѣщали кошмарныя видѣнія содѣяннаго ими зла и носились окровавленные призраки казненныхъ и загубленныхъ ими, шуты, кривляясь, веселили восточныхъ деспотовъ. Они баякали ихъ легендой о кровавой Пасхѣ въ Кишиневѣ, рассказывали съ ужимками, какъ набивали еврейскимъ беременнымъ женщинамъ животы пухомъ перинъ, какъ дрожащимъ отъ дряхлости старикамъ отрѣзывали языки, втыкали въ посинѣвшіе рты мертвымъ дѣвушкамъ флаштокки отъ знамени союза русскаго народа.

Царь смѣялся и слезъ...

Онъ забывалъ въ такія минуты маленькихъ дѣтей, снятыхъ пулей въ Александровскомъ паркѣ, его грудь не душили камнемъ плавающіе въ бездонныхъ пучинахъ морей матросы въ бѣлыхъ саванахъ съ камнемъ на шеѣ, онъ не слышалъ больше угрюмаго ропота вѣковыхъ сосенъ въ Ленской тайгѣ.

Дворцы зажигались огнями... Царь веселился.

Но бывали минуты, когда ему чудилась повсюду измѣна, рука уставала выводить на подносимыхъ ему смертныхъ приговорахъ „прочелъ съ удовольствіемъ“, ему рисовались мрачныя финскія шхеры, большіе корабли съ контрабанднымъ оружіемъ, и онъ, нахмутивъ брови, чертилъ на всѣхъ бумагахъ: „Скверное дѣло“. Тогда, чтобы разсѣять страхъ своего господина, вѣрный шутъ приносилъ ему кусокъ намыленной веревки съ Лысой горы. Властелинъ мялъ любовно толстую бичевку, символъ своей конституціонной власти, а шутъ, взобравшись на парламентскую трибуну, пискливо кричалъ: „Мало“.

Въ Таврическомъ Дворцѣ было много шутовъ: былъ здѣсь юродивый, котораго всѣ звали за просто Тимошкой, курскій Ноздревъ, холмскій чернокнижникъ Евлогій Мадохъ, московскій аршинникъ Малиута, двѣ

одинъ ученый профессоръ, который потѣшалъ придворную челядь тѣмъ, что, надменно задрать носъ, считалъ себя въ серьезъ законодателемъ.

Но изъ всѣхъ скомороховъ царь жаловалъ больше всего Пуришкевича, и въ знакъ монаршей милости рѣшилъ наградить его своимъ собственнымъ портретомъ. И хотѣлось ему написать на портретѣ въ золотой рамѣ, гдѣ онъ былъ изображенъ въ формѣ офицера киренской роты, что-нибудь особенное, теплое, выражающее искреннюю признательность лысому шуту. Но въ коронованной головѣ было пусто, какъ въ безводной Сахарѣ, и нудно мелькали обрывки знакомыхъ мыслей вроде „Сердечно благодарю за выраженные чувства“ или „Пью за здоровье славнаго полка“ и, разсердившись на стоявшего въ ожиданіи фельдъегеря, царь начертать соизволилъ: „Благодарный Николай“.

Царь благодарилъ Пуришкевича за Кишиневъ...

Въ черномъ станѣ неслыханное торжество. Шитые золотомъ дворянскіе мундиры, черные монашескіе клобуки, выжившіе изъ ума геморроидальные генералы и „народъ“ изъ кандидатовъ въ арестантскія роты ревѣли на своемъ сѣздѣ отъ дикаго восторга и пьяными осипшими голосами хрипѣли съ такой силой „Царствуй на славу намъ“, что въ чертѣ осѣдлости отъ Вильны до Одессы звенѣли окна.

Ликуетъ дворянская Бессарабія, а на кишиневскомъ еврейскомъ кладбищѣ тихо шумятъ липы, шелеститъ молодая трава и пробиваются изъ подъ сѣрыхъ надгробныхъ камней красные цвѣты, на которыхъ застыли кристальныя брызги росы точно чьи-то большія слезы...

Мертвые спятъ, но живые не забудутъ.

И. Безработный.

Изъ жизни партіи.

Латышская секція группы „Впередъ“.

По инициативѣ нѣсколькихъ товарищей изъ состава Соціалдемократіи Латышскаго Края недавно возникла „Латышская Секція“ при литературномъ центрѣ группы „Впередъ“. Секція ставитъ своей задачей:

1) издавать легальную и нелегальную соц.-дем. литературу на латышскомъ языкѣ, проводя въ ней тактическіе и организаціонные взгляды группы „Впередъ“,

2) знакомить латышскихъ рабочихъ съ жизнью Р. С.-Д. Р. П. и различными теченіями въ ней,

3) содѣйствовать подготовкѣ пропагандистовъ и агитаторовъ для работы въ Латышскомъ Краѣ (путемъ устройства партійныхъ школъ и т. д.).

Организаціонная связь между латышской секціей и литературной группой „Впередъ“ выражается въ томъ, что въ составъ литературной группы входитъ делегатъ секціи, а въ составъ секціи — делегатъ литературной группы. Вскорѣ секція издастъ на латышскомъ языкѣ избирательную платформу группы „Впередъ“.

Для переписки съ секціей можно временно пользоваться адресомъ группы „Впередъ“ (дѣлая приписку: „Для передачи въ латышскую секцію“).

Изъ жизни Бунда.

Группой „Впередъ“ было получено недавно изъ официально-партийнаго источника сообщеніе о томъ, что Бундъ намѣревается на выборахъ въ IV Думу выступить въ блокъ съ Польской Соціалистической Партіей (P. P. S.), помимо и даже противъ социалъдемократіи Царства Польскаго и Литвы, входящей, какъ и Бундъ, въ составъ нашей партіи. По этому поводу группа „Впередъ“ обратилась въ Ц. К. Бунда съ просьбой разъяснить, насколько основательно это сообщеніе. Въ письмѣ своемъ къ Ц. К. Бунда группа „Впередъ“ указала, что по ея мнѣнію блокъ съ P. P. S. противъ П. С.-Д. противорѣчитъ уставу партіи и нарушаетъ ея единство, грозя новымъ расколомъ, который мы осуждаемъ заранее не менѣе рѣзко, чѣмъ осудили расколъ, учиненный ленинцами. Въ случаѣ, если этотъ новый расколъ будетъ превращаться изъ возможности въ дѣйствительность, группа „Впередъ“ сочтетъ своей обязанностью начать противъ виновниковъ раскола печатную агитацію среди русскихъ, польскихъ и еврейскихъ соц.-дем. рабочихъ, призывая ихъ къ тому, чтобы они не послѣдовали за организаторами раскола и сами отстаивали единство соц.-дем. партіи и рабочаго движенія.

О томъ, какъ не надо вести избирательную кампанію.

Нельзя обойти молчаніемъ листокъ, недавно выпущенный Заграничнымъ Комитетомъ Бунда по поводу предстоящихъ выборовъ въ IV Думу. Листокъ этотъ неудаченъ уже въ томъ отношеніи, что, хотя онъ изданъ въ маѣ 1912 года, т. е. тогда, когда пролетаріатъ Россіи уже видѣлъ левскій разстрѣлъ и уже отвѣтилъ на него стачками и демонстраціями, въ листкѣ З. К. Бунда ни слова, ни звука не говорится объ этомъ. Вопросъ объ избирательной кампаніи ставится въ этомъ листкѣ чисто отвѣченно, внѣ связи съ другими событіями и другими задачами движенія. Избирательная кампанія рисуется какой-то самодовольщей „вещью въ себѣ“. Это — первая ошибка авторовъ листка. Вторая ошибка заключается въ слишкомъ *мѣстной*, если можно такъ выразиться, въ слишкомъ націоналистической постановкѣ вопроса о выборахъ. „Излишне доказывать, — пишетъ З. К. Бунда, — что для еврейскаго рабочаго класса было бы въ высшей степени важно провести въ IV Думу хоть одного еврейскаго социалъ-демократа. Онъ былъ бы въ Думѣ символомъ еврейской рабочей организаціи, живымъ воплощеніемъ единства еврейскихъ рабочихъ“ и т. д. Начинать избирательную кампанію съ подобныхъ заявленій значить съ самаго начала опешлять ее, и низводить ее на уровень погони за мандатами: „хоть одно мѣстечко въ Думѣ для депутата бундовца!“ — таковъ принципиальный лозунгъ товарищей изъ Загр. Комитета Бунда. Вмѣсто того, чтобы выдвинуть впередъ значеніе выборовъ въ *классовой*, въ пролетарской борьбѣ, они рассматриваютъ выборы съ точки зрѣнія чисто-національной и, несомѣнно, внесутъ немалую путаницу въ умы той массы, къ которой они обращаются, особенно въ умы тѣхъ „сочувствующихъ изъ учащейся молодежи“, къ коимъ почему-то направленъ наиболѣе горячій призывъ листка. Читая такія воззванія избиратели будутъ видѣть въ депутатѣ *сперва* еврея, а *потомъ* уже социалъдемократа. И самъ депутатъ будетъ считать себя не столько представителемъ класса, сколько представителемъ націи. А къ чему это можетъ привести, это показываетъ извѣстная исторія быв-

шаго члена соц.-дем. фракции III Думы, господина Гайдара, который въ одинъ прекрасный день взялъ, да и заявилъ своимъ сотоварищамъ по фракціи, что хотя онъ и числится социальдемократомъ, но онъ является представителемъ интересовъ мусульманскаго населенія Дагестанской области и потому мусульманско дагестанская программа милѣе его сердцу, чѣмъ программа какого-то російскаго пролетариата. Вотъ, почему надо быть очень осторожнымъ въ постановкѣ задачъ партіи во время избирательной кампаніи, надо выдѣлять и подчеркивать классово-пролетарскій моментъ ея, а не мѣстно-національный. И вотъ, почему листокъ, изданный Загр. Ком. Бунда можетъ, какъ это ни печально, служить образцомъ того, какъ не слѣдуетъ вести избирательную кампанію.

Впередовецъ.

О варшавской конференціи.

Недавно опубликованъ по польски отчетъ о междурайонной конференціи одной изъ старѣйшихъ и наиболѣе вліятельныхъ организаций Соціалдемократіи Царства Польскаго и Литвы, — варшавской организации. Мы обращаемъ вниманіе читателей на резолюціи этой конференціи не только потому, что нѣкоторыя идеи, выразившіяся въ нихъ, оказываются близки къ той позиціи, которую занимаетъ группа „Впередъ“, но въ особенности потому, что рабочіе социальдемократы Варшавы сумѣли на своей конференціи дать хороший урокъ тѣмъ, кто колебался и падалъ духомъ въ годы реакціи. Они сумѣли показать, какъ можно и должно хранить и практически примѣнять лучшія революціонныя традиціи социаль-демократіи въ области организаціонныхъ и тактическихъ вопросовъ.

Конференція, состоявшаяся въ декабрѣ 1911 года, констатировала, что въ 1911 году, несмотря на всѣ удары реакціи, социальдемократическая работа въ Варшавѣ развивалась. Приливъ новыхъ членовъ въ орг. возрасталъ, какъ возрасталъ и широкій интересъ рабоч. къ вопросамъ политической жизни. Росли требованія на литературу, такъ что было трудно даже удовлетворять ихъ въ виду недостатка литературы. За годъ было распространено: 10 тыс. экземпляровъ прокламацій по поводу годовщины 9 января, 8 тыс. экз. первомайскаго листка, изданныхъ варшавскимъ комитетомъ; кромѣ того распространены изданія Главнаго Правленія П. С.-Д.: 8 тыс. экз. листка о студенческихъ волненіяхъ, 5 тыс. экз. листка о дороговизнѣ жизни, 7 тысячъ экземпляровъ первомайскаго воззванія, 13000 экз. листка о страхованіи рабочихъ и 7 тыс. экз. „Червоннаго Штандара“ (Центр. Орг. П. С.-Д.). Распространялись также изданія с.-д. професс. союзовъ. Въ Варшавѣ все время дѣйствуютъ 4 районныхъ организации, 6 кружковъ самообразования и 1 школа пропаганды. Доходы за 11 мѣсяцевъ 1911 г. составили 610 рублей.

Доказавши на практикѣ возможность и плодотворность нелегальной партійной работы, варшавская организация дала на своей конференціи слѣдующія указанія своимъ работникамъ:

„Признавая, что организация по фабрикамъ и заводамъ составляетъ основу партійной организации, конференція поручаетъ районнымъ комитетамъ приложить возможно большую энергію къ созданію организаций по фабрикамъ и заводамъ всюду, гдѣ это окажется возможнымъ.“

Въ связи съ этой резолюціей стоятъ 2 слѣдующихъ за нею.

„Конференція поручаетъ Варшавскому комитету заняться организаціей систематическихъ кружковъ пропаганды и агитаціи.“

„Принимая во вниманіе, что „Червоный Штандаръ“ не удовлетворяетъ потребностямъ широкихъ рабочихъ массъ, — конференція поручаетъ Варшавскому Комитету приложить всѣ усилія для возобновленія изданія газеты Варшавской организаціи „Рабочая Газета“, какъ органа, доступнаго для наиболѣе широкихъ рабочихъ массъ“.

„Конференція поручаетъ Варшавскому Комитету систематически собирать членскіе взносы и средства для агитационнаго фонда.“

Въ этихъ немногословныхъ дѣловыхъ резолюціяхъ ярко сказалось принципиальное отношеніе варшавскихъ товарищей къ нелегальной партіи. Ее они ставятъ во главу угла, она является для нихъ главнымъ стержнемъ, центральной организаціонной осью работы. Заводская ячейка, какъ основа организаціи, кружокъ пропаганды, какъ школа соц.-дем. классовой сознательности, рабочая нелегальная газета и касса, составляемая не добродетельными даяніями „сочувствующихъ“ буржуа, а взносами самихъ рабочихъ, членовъ партіи, — таковы основныя элементы партійной организаціи.

Стараясь оживить мѣстную работу на основѣ заводской организаціи, варшавскіе товарищи въ то же время отнюдь не склонны замыкаться въ своемъ углу. Напротивъ, они проявляютъ самый живой интересъ, какъ къ дѣламъ всей польской социалдемократіи, такъ и къ жизни другихъ частей партіи. Варшавская конференція сдѣлала замѣчаніе Главному Правленію П. С.-Д. за то, что оно не представило на разсмотрѣніе конференціи отчета о своей дѣятельности. Такъ какъ послѣдній сѣздъ П. С.-Д. состоялся уже давно (свыше 3 лѣтъ тому назадъ), то конференція требуетъ, чтобы въ случаѣ невозможности скорого созыва новаго сѣзда, была созвана партійная конференція П. С.-Д. въ болѣе широкомъ составѣ; для того, чтобы на ней были представлены низы организаціи, варшавская конференція рѣшила дать на партійной конференціи 1 мѣсто делегату Варш. К-та и 3 мѣста делегатамъ, выбраннымъ самой варшавской конференціей (нѣкоторые товарищи требовали даже болѣе широкаго представительства). Далѣе Варшавская конференція заявила слѣдующее: „какъ внутренняя, такъ и внѣшняя жизнь Росс. С.-Д. Раб. Партіи, въ которую входитъ польская социалдемократія, намъ (т. е. польскимъ с.-д.) незнакома, ибо наши руководящіе учрежденія не считали нужнымъ информировать насъ о ней ни организаціоннымъ путемъ, ни при посредствѣ партійной печати“. Въ виду этого и въ цѣляхъ большаго сближенія польскихъ с.-д. организацій съ русскими, варшавская конференція настаиваетъ, чтобы делегаты польской с.-д. на общероссійскую конференцію въ большинствѣ своемъ (3 изъ 5) выбирались польской соц.-дем. конференціей, и чтобы лишь меньшинство ихъ назначалось Главнымъ Правленіемъ.

Нельзя не привѣтствовать всѣхъ этихъ рѣшеній, ибо намъ, русскимъ с.-д., дѣйствительно, приходится жаловаться на обособленность національных организацій, на то, что онѣ вошли въ Р. С.-Д. Р. П. лишь своими верхами, тогда какъ низы живутъ своимъ „хуторскимъ“ хозяйствомъ. Отсутствие прямого давленія низовъ приводитъ къ тому, что отношенія между русской частью Р. С.-Д. Р. П. и другими ея національными частями сводятся къ кружковымъ соглашеніямъ „центровиковъ“.

Столь же энергично привѣтствуемъ мы, впередовцы, и другія рѣшенія варшавской конференціи. Обсудивъ вопросъ о мѣрахъ борьбы съ дороговизной жизни, варшавская конференція признала, что „только при общей демократизаціи государства возможна плодотворная борьба со всякими формами эксплуатаціи, въ томъ числѣ и съ ростовщической

наживой на предметах первой необходимости" и что „единственной, формой борьбы съ неистовой дороговизной теперь является веденіе широкой стачечной дѣятельности, имѣющей цѣлью повышеніе заработной платы“.

Что касается самого стачечнаго движенія и связаннаго съ нимъ вопроса о формахъ профессиональной организаціи, варшавская конференція, признавая принципиально, что „только легальныя формы даютъ возможность широкаго и нормальнаго развитія пролетарскихъ организацій“, констатировала въ то же время, что „теперешняя юридическо-полицейская система въ Россіи дѣлаетъ невозможнымъ воплощеніе въ жизнь этихъ легальныхъ формъ“, ибо „созданіе теперь профессиональныхъ организацій въ легальныхъ рамкахъ неизбѣжно приводитъ къ приращенію нашихъ боевыхъ лозунговъ, какъ и вообще къ отступленіямъ отъ нашей соц.-дем. позиціи“.

„Поэтому, — говорится въ резолюціи, — междурайонная варшавская конференція высказывается за то, чтобы впредь до завоеванія болѣе сносныхъ условій вся энергія была устремлена на развитіе уже существующихъ партійныхъ соц.-дем. профессиональныхъ союзовъ (*подразумѣвается, нелегальныхъ* — Г. А.) и къ созданію новыхъ того же типа“.

Привѣтствуя всѣ эти рѣшенія варшавской конференціи, полная глубоко-соціалъдемократическаго, глубоко-партійнаго и вполне революціоннаго смысла, мы съ прискорбіемъ должны отмѣтить, что руководящій центръ польской соц.-демократіи не сумѣлъ оцѣнить этихъ рѣшеній. Онъ разразился по адресу варшавскихъ товарищей длиннымъ листкомъ, полнымъ склоки, заносчивости и неуваженія къ мнѣнію товарищей! Въ отвѣтъ на ихъ желаніе имѣть отчетъ отъ Главн. Правленія и демократизировать польскую делегацію на общероссійской конференціи, Главное Правленіе обвиняетъ ихъ въ нарушеніяхъ буквы устава и т. п. Въ отвѣтъ же на ихъ мужественное выступленіе въ защиту нелегальной работы отъ заливающихъ ее волнъ оппортунистическаго легализма, Главное Правленіе беретъ этотъ легализмъ подъ свое покровительство, упрекаетъ варшавскихъ соц.-дем. въ отсутствіи любви къ легальнымъ формамъ борьбы (въ томъ числѣ и въ пренебреженіи къ... собранію среди рабочихъ подписей на бумажныхъ „протестахъ“), яркими красками описываетъ громадное будто бы значеніе легальныхъ союзовъ въ Петербургѣ, Москвѣ и Ригѣ*), расхваливаетъ революціонно-агитаціонное значеніе „собранія подписей“ противъ думскаго проекта страхованія рабочихъ, и, чтобы особенно больно уязвить варшавскихъ товарищей, укоряетъ ихъ въ преступномъ единомысліи съ „русскими бойкотистами изъ группы „Впередъ““.

По этому поводу мы, оставляя въ сторонѣ проявленное Главнымъ Правленіемъ незнакомство съ платформой гр. „Впередъ“, сущность которой оно видитъ въ „бойкотизмъ“, скажемъ одно: какъ бы ни старались верхи партійныхъ организацій парализовать революціонную энергію массъ, это имъ не удастся! И въ этомъ порука того, что группа „Впередъ“ всегда окажется единомышленницей такихъ организацій, какъ варшавская, смѣло подымавшая въ эпоху реакціи и апатіи знамя борьбы за революціонную традицію с.-д. рабочей партіи, за ея боевые лозунги.

Г. Алексинскій.

*) Откуда Главное Правленіе почерпнуло эти мнѣнія свѣдѣнія, — трудно сказать. Повидимому, изъ „ликвидаторской“ литературы.

Адресъ для сношенія изъ заграницы съ группой „Впередъ“ : М^{лле} А.
Metchnikoff, 11, rue Roli, Paris (14^e).

Кооп. Тип. „Союзъ“
30, Bd Arago, Paris.